

*Владимир Викторович
Фекрасов*

Солдат

Владимир Некрасов

Солдат

«Издательские решения»

Некрасов В. В.

Солдат / В. В. Некрасов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909782-8

Каждое время «рождает» своих героев, но иногда случаются казусы и на свет появляются герои не своего времени, становящиеся изгоями в среде современников. Эта история человека доблести и чести, воина и профессионала, родившегося не в той стране и не в свое время.

ISBN 978-5-44-909782-8

© Некрасов В. В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Школа	8
Света	9
Лагерь	10
Училище	11
Кавказцы	13
Микола	17
Первое свидание	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Солдат

Владимир Викторович Некрасов

© Владимир Викторович Некрасов, 2018

ISBN 978-5-4490-9782-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Вечерело. Владимир возвращался по Волгоградскому проспекту домой.

Обычно он не обращал внимания на голосующих у обочины людей, но в этот раз, заметил впереди очень знакомую фигуру женщины. Он сбавил скорость и, прижавшись к тротуару, остановил «Ауди».

Стоявшая у обочины светловолосая, молодая женщина показала ему жестом отъезжать. Владимир вышел из машины и обратился к женщине:

– Света, – он всегда называл ее Светой, – привет!

– «Мирон», ой извини, Миронов это ты?

– Я, Света, я.

– Привет Володя, сколько мы не виделись?

– Пятнадцать лет, Света, после выпускного. Света, садись в машину, как то, неловко разговаривать рядом с автобусной остановкой, когда есть возможность поговорить в салоне машины, без наблюдательных зевак.

Светлана села в машину.

– Обычно, я никогда не сажусь в такие авто.

– Почему?

– Водителям таких машин нет нужды подрабатывать извозом, ими двигают иные цели, не всегда благородные.

– Света и я обычно не сажаю в свою машину незнакомых попутчиков, сегодня видно сама Судьба направляла моим вниманием и заставила увидеть тебя, можно ли мне обратиться к тебе на ты?

– Конечно, Володя, мы знакомы уже 25 лет! Время-то как быстро летит!

– Действительно, вроде совсем недавно закончили школу. Сколько воды с тех пор утекло?

– На хороших машинах ездят офицеры российской армии.

– Свет, я уже четыре года, как гражданский человек.

– Что так, Сережка Степанов говорил, что ты успешно служишь в армии, награжден орденами и медалями?

– Служил, Света служил. Куда едем?

– На Зеленодольскую.

– Поехали. Как у тебя жизнь складывается, Света?

– Замечательно! Занимаюсь дизайном, путешествую, живу.

– Муж, дети?

– С мужем разошлись. У меня с ним дети не получились. Он быстро себе другую жену нашел.

– Извини Света, я думал у тебя все хорошо – муж, дети, карьера.

– Ничего, Володя, я привыкла жить одна, а ты женился?

– Нет. Когда служил, не до женитьбы было, а сейчас нет особой нужды. Привычка, наверное.

– Володя, вот и мой дом, останови у поворота во двор.

Владимир остановил машину, вышел и открыл пассажирскую дверь.

– Света, я провожу тебя до подъезда?

– Хорошо, но только до подъезда.

Проводив Светлану, Владимир присел на лавочку во дворе, достал сигарету и закурил. Ему вспомнился выпускной, последний танец со Светланой и прощание с ней, как тогда казалось, навсегда. В его памяти выпускной бал всегда ассоциировался с прощанием со Светланой.

В школе он был влюблен в нее, хотя никогда не говорил ей о своей любви. Несмотря на это обстоятельство, все окружающие знали об этой односторонней, безответной любви.

Владимиру всегда казалось, то он Светлане не интересен. Она – красавица, отличница. Он – лентяй, метатель и «хулиган», которым никогда не был, просто дружил со старшеклассниками, имеющими славу школьных хулиганов.

Войдя в квартиру, Светлана подошла к окну кухни, выходящему во двор, и увидела сидящего на лавочке Владимира, он сидел неподвижно и курил, вдруг она вспомнила, как он часто сидел неподвижно на уроках в школе, задумавшись о чем-то своем. Учителя в такие моменты спрашивали у него, куда занесли его фантазии.

Она видела взрослого, солидного, хорошо одетого мужчину и, в тоже время, того Мирона, влюбленного в нее одноклассника – разгильдяя, лентяя, безответственного и бесшабашного пацана. Удивительно, перед ней был взрослый мальчишка.

Светлана вышла из кухни в спальню, переделась в домашнюю майку и шорты, вернувшись к окну она увидела пустую лавочку, Владимир ушел.

Приехав домой, принял душ и оделся в любимый халат, после чего достал из бара бутылку испанского красного вина, нарезал на кухне несколько ломтиков сыра, взял чистый фужер, прошел в гостиную, и расположился в кресле за журнальным столиком, на котором стояла пепельница и лежала пачка сигарет. Поставив на столик вино, фужер и блюдо с сыром, Владимир включил музыкальный центр, вставил диск с лучшими хитами Pink Floyd, налил вина и закурил сигарету.

Из сознания Владимира не выходила неожиданная встреча со Светланой. В его воображение врывались воспоминания из детства, словно хроника его жизни. Вновь он «вернулся» к выпускному балу, ставшему водоразделом его жизни, прощанием с беззаботным детством и первым шагом к будущей жизни Солдата.

Потом его поглотили воспоминания о школе.

Школа

Мечтать о воинской службе Владимир начал с шестого класса, когда он серьезно увлекся чтением исторической и приключенческой литературы. Военные поединки, битвы и сражения завораживали его и, тогда он заметил за собой особенность образно воспринимать описания сражений. Читая книги, он представлял себя участником описываемых событий – приключений, поединков, битв и войн, причем, одновременно, он был как бы сторонним наблюдателем, наблюдающим за происходящими действиями откуда-то сверху, замечая ошибки и промахи участников сражений и битв. События, описываемые в книгах, легко трансформировались в яркие «киноленты» в его воображении.

Когда на уроках Володе становилось скучно, он уходил в свой воображаемый мир витязей, мушкетеров, воинов, разведчиков и партизан. В этом состоянии он откидывался на спинку стула, слегка поворачивал голову в сторону окна и «замирал».

Однажды, увидев его в таком состоянии, учительница физики и его классный руководитель спросила: «Миронов, ты где?»

– На Бородинском поле, – ответил Володя.

– Неужели Кутузов?

– Нет, солдат.

– Возвращайся в класс, солдат.

После этого случая одноклассники и другие ученики школы начали называть Володю солдатом.

Увлечение военным делом захватило сознание Володи, и он решил посвятить себя подготовке к военной службе, в ущерб усердию в учебе.

Прохладное отношение к учебе, пассивность на уроках, постоянные фантазии, отвлекающие его от занятий на уроках в скором времени сложились в образ лентяя и мечтателя, а общение со старшеклассниками, нарушителями школьной дисциплины, сделали его «хулиганом».

В другой, не школьной жизни, Володя не был ни лентяем, ни мечтателем, ни хулиганом. Там он был очень деятельным. Целеустремленным подростком, готовившим себя к суровой армейской жизни. Для начала он записался в секцию вольной борьбы и занялся метаниями, он метал ножички, напильники, заточенные сердечники электродов в Кусковском парке. Как все дети той поры он любил стрелять из рогатки, иногда он ходил в тир и стрелял из пневматического ружья.

Вечернее время он посвящал чтению книг о войнах, сражениях, полководцах, оставляя минимум времени на школьные домашние задания.

Так Володя жил, учился, занимался борьбой, готовил себя к армейской службе до экзаменов за восьмой класс.

Экзамены Володя сдал средненько, получив две четверки и две тройки, дало о себе знать поверхностное отношение к учебе. Для поступления в военное училище нужен хороший средний балл в школьном аттестате и уверенная сдача вступительных экзаменов в училище.

Провал экзаменов за восьмой класс заставил Володю пересмотреть отношение к учебе. Он поставил перед собой задачу десятый класс закончить со средним баллом не ниже хорошо.

После экзаменов Володя, как и в прошлом году, уехал в летний спортивный лагерь.

Света

Свету он знал с первого класса, но до седьмого класса она была для него всего лишь одноклассницей, в младших классах он дружил с мальчишками, совсем не обращая внимания на девочек. Придя в седьмой класс, после летних каникул он встретился с одноклассниками мальчишками. Все его друзья за лето заметно подросли, загорели и были в отличном настроении. Новый учебный год только начинался и не вступил в свои права, в свой рутинный режим – уроки в классе, домашние задания, самостоятельные и контрольные работы – все это было впереди. А в эти минуты мальчики делились своими впечатлениями о прошедших каникулах, о поездках в пионерские лагеря, на дачи, в деревни.

На первом уроке классный руководитель, как и во все предыдущие годы, рассадил класс в соответствии с ростовыми характеристиками учеников. В наступившем году место Володи оказалось на предпоследней парте у окна, рядом со Светой Кузнецовой.

Направляясь к своему месту, Володя обратил внимание на Свету и обомлел. Его соседкой по парте была не обычная девочка-отличница, за его партой сидела настоящая красавица. Володя шел к Свете, которая, с каждым его шагом заполняла собой его сознание, вытесняя из него всех остальных знакомых девочек. Всех девочек школы, всех девочек его двора, всех девочек с которыми Володя встречался и общался в летнем спортивном лагере, где были девочки с идеальными, спортивными фигурами.

Володя был зачарован Светой. С этого дня для Володи была Света, остальные девочки просто стали статистами в его жизни и не вызывали у него любовного интереса. Он понимал, что вокруг много красивых девочек, он охотно обсуждал в кругу друзей красоту и достоинства знакомых девочек, но только и всего.

Света восхитила его, с этого дня думать он мог только о ней.

Света держала Володю в жестких рамках, любые попытки отвлечь ее от уроков мгновенно пресекались простой фразой: «Мирон не мешай».

Света, в отличие от одноклассников, называла Володю «Мироном», а не «Солдатом».

Лагерь

Летний спортивный лагерь был другой реальностью в жизни Володи, свободной от чар Светланы.

В лагере он с удовольствием занимался борьбой, свободно общался и ухаживал за девочками, занимающимися в секциях легкой атлетики и плавания. В лагерь на лето съезжались борцы, легкоатлеты и пловцы. Для этих видов спорта в лагере были обеспечены благоприятные условия для тренировок – современный борцовский зал, стадион для легкоатлетов и два бассейна с пятидесяти и двадцати пяти метровыми дорожками.

Летом, после восьмого класса, в лагере произошли два важных события. Во-первых, он почти не вспоминал Свету и сдружился с пловчихой Ириной, с которой он проводил свободное время. традиционное для детских лагерей – кино, танцы, прогулки, посиделки, первые поцелуи.

Во-вторых, тренер по самбо пригласил Володю в свою секцию. Тонкости и технику вольной борьбы за два с половиной года занятий, Володя для себя понял и усвоил, а за спортивными достижениями он не гнался, борьба была ему нужна применительно к будущей армейской службе. Для разнообразия бойцовских навыков, освоение приемов борьбы самбо у хорошего тренера было весьма кстати и входило в планы Володи.

После окончания смены Володя решил уйти из вольной борьбы и принять приглашение тренера самбистов. Его тренер по вольной борьбе с огорчением принял решение своего ученика, но переубедить Володю изменить свое решение и продолжить спортивную карьеру борца-вольника ему не удалось.

Училище

Через две недели после выпускного вечера Володя уехал из Москвы в Рязань поступать в десантное училище. Вступительные экзамены Владимир сдал легко, его физическая подготовка и состояние здоровья вопросов не вызвали и он стал курсантом.

К условиям армейской жизни Владимир адаптировался легко, физически он был подготовлен к тяжелым армейским условиям и нагрузкам, благодаря занятиям борьбой и увлечением боевыми искусствами, набирающими популярность в стране, в первую очередь карате. Коммуникабельность и лидерские качества способствовали вхождению в новый коллектив сверстников. Вскоре вокруг него сформировалась группа друзей с близкими интересами, спортивными, культурными, музыкальными и, конечно, карьерными.

В отличие от школьного общего образования ему imponировала практическая направленность обучения в училище. Он практически сразу осознал полезность знаний, получаемых в процессе обучения, практический опыт преподавателей и «отцов-командиров», имеющих боевой опыт Афганистана, что обеспечило легкость и успешность усвоения военной науки Владимиром.

В училище особенность сознания Владимира то, что в школе учителям казалось «полетами в облаках», фантазиями, оказалось удивительным свойством воспринимать информацию в ее целостности, системности. В эти моменты Владимир как бы «взлетал» над плоскостью и наблюдал за «происходящим событием» с высоты. Наблюдая всю картину изучаемых известных десантных операций. Владимир «видел» ошибки, недочеты, неучтенные данные командиров, допущенные при планировании операций и в ходе их проведения. В последующем разборе операций Владимир выделял замеченные им недостатки и ошибки планирования операций, ошибочные действия командиров в ходе операций, влияющие на конечный результат, результативные действия обороняющейся стороны. Зачастую, разборы операций Владимиром выявляли, ранее не замеченные военными аналитиками и историками детали, повлиявшие на результаты боевых операций.

Эту особенность работы сознания Владимира поощряли и развивали преподаватели и руководство училища. Он стал одним из немногих курсантов, которых привлекали к разработке учебных операций по уничтожению войсковых соединений, диверсионных групп условного противника, незаконных вооруженных формирований, полевых командиров.

За годы учебы в училище Владимир уяснил для себя принципиальную истину – в процессе разработки планов боевых операций полезно давать свободу фантазиям, сомнениям, прорабатывать несколько вариантов выполнения задачи, но в ходе операции происходить технологично, в строгом соответствии с утвержденным планом операции. Такая технологичность возможна только при наличии в подчинении высокопрофессиональных бойцов, понимающих поставленные перед ними боевые задачи и способных выполнять их.

Это понимание в итоге вылилось в три принципа:

Во-первых, качественный, детально проработанный план проведения боевых операций гарантирует результат.

Во-вторых, под его командой должны быть только высокопрофессиональные бойцы, способные действовать строго по плану.

В-третьих, его бойцы должны быть неуязвимы для противника.

Эти принципы Владимир начал воплощать с себя. все свободное время он, в отличие от однокурсников, использовал для развития профессиональных качеств – занятия единоборствами, общефизической подготовкой, метаниями всего что можно метать и использовать в качестве оружия; штыки, ножи, металлические прутья и пластины, камни.

Обладание способностью к планированию оперативных, тактических и стратегических операций и личные качества определили последующую службу Владимира. После окончания училища он был направлен в спецназ ВДВ. Командиром диверсионно-штурмового взвода.

Далеко за полночь, Владимир остановил, нахлынувший на него поток воспоминаний, выключил музыкальный центр и прошел в спальню. За годы службы он привык вставать не позднее семи часов утра. Завтра ему предстоит принять серьезные решения по работе и обеспечить их неукоснительное исполнение подчиненными.

Кавказцы

Поводом для встречи в головном офисе СТЭЛ-холдинга был «наезд» кавказцев на руководство промзоны в городе Видном, входящей в структуру холдинга, с требованием «поделиться» частью территории промзоны. «Гости с Кавказа» потребовали встречи с представителями холдинга, для проведения переговоров, вечером этого дня.

Совещание проходило в узком составе – Игорь Львович Петровский, президент и владелец холдинга, Владимир, возглавлявший службу безопасности холдинга и Микола, в гражданской жизни Николай Кириллюк, армейский друг и консультант Владимира.

– Владимир Николаевич, какое ваше мнение о намерениях кавказцев? – спросил Игорь Львович.

– Игорь Львович, я полагаю, эта группа выполняет, как говорят в армии, разведку боем, для того, чтобы определить степень сопротивляемости руководства промзоны и холдинга. Если они почувствуют нашу слабость, то полезут на приступ. Похоже, у тех людей, которые стоят за этой группой, есть планы на захват промышленных объектов в Подмосковье и на собственность холдинга.

– И я так думаю, Владимир Николаевич. Мы должны пресечь попытки захвата наших объектов раз и навсегда. Опыт других бизнесменов показывает, что кавказцы вытесняют из бизнеса слабых, овладевают собственностью слабых и занимают их ниши в бизнесе.

– Игорь Львович, кавказцы подчиняются только силе, – включился в разговор Микола.

– Я это прекрасно понимаю, господа, поэтому и карты вам в руки. Используйте любые средства и меры, чтобы «наездов» кавказцев на наши объекты больше не было. Я надеюсь на ваши профессиональные навыки, господа, действуйте по своему усмотрению, но, не навлекая неприятности на холдинг. Вы свободны, удачи!

Солдат и Микола вышли из кабинета президента и направились в офис Службы безопасности.

В офисе Владимир дал указание секретарю принести в кабинет кофе, ни с кем его не соединять и никого в кабинет не пускать.

Друзья прошли в кабинет.

Через пару минут секретарь принесла кофе. Владимир поручил вызвать начальника мобильных групп силовой поддержки к 11:30.

Когда секретарь вышла, Владимир попросил Миколу собрать своих «корректировщиков» и «стрелков», выехать с ними в Видное, организовать наблюдение за кавказцами, выявить всех участников группы и провести их ликвидацию.

– Микола, выезжайте, я выдвинусь с мобильной группой и приму кавказцев в промзоне, встречайте гостей на подъезде к объекту, цепляйтесь за них и не выпускайте из поля зрения ни на секунду. Лучший вариант устранения – подрыв группы на самодельном фугасе, аналогичном используемым боевиками зарядам в Чечне. Не получится подорвать, действуйте по обстановке.

– Солдат, сделаем все чисто и аккуратно, без следов, как учили.

Микола вышел из кабинета.

В 11:30 в кабинет Владимира вошел начальник мобильных групп силовой поддержки. Владимир распорядился подготовить мобильную группу в командировку в Видное на спецмашине, в форме спецназа МВД, с боевым оружием.

– Сергей Петрович, выезжаем в 14:00 с базы Службы.

– Владимир Николаевич, какова длительность командировки?

– Сегодня я этого сказать не могу, через неделю. Если сохранится усиленный режим охраны промзоны, смените группу.

– Владимир Николаевич, в 14:00 группа будет готова к выезду.

Перед выездом на базу Службы мобильных групп силовой поддержки, Владимир позвонил начальнику охраны промзоны, предупредил о приезде мобильной группы и поручил подготовить помещения, создать бытовые условия и питание для девяти человек на неопределенный срок.

В 14:00 тонированный «Фольксваген», с мигалкой и номерами МВД, стоял на стоянке у базы Службы. Владимир вошел в фургон и обратился к бойцам группы:

– Бойцы, есть угроза нападения бандитов, возможно, вооруженных боевиков прошедших через Чечню на наш объект в Видном. Требую от вас быть максимально внимательными и готовыми отразить нападение.

Удачи всем нам, поехали!

Водителю, Владимир сказал следовать за «Мерседесом», сел в него и машины выехали в Видное.

По прибытии на объект, Владимир передал группу начальнику охраны и назначил совещание через час, сам прошел в здание администрации промзоны на встречу с директором.

Директор ждал Владимира в своем кабинете. Вид у него был встревоженного человека.

– Здравствуй Семен Матвеевич, – сказал Владимир, войдя в кабинет директора.

– Здравствуй Владимир Николаевич, рад вашему приезду.

– Семен Матвеевич, все волнения позади, с этого момента я беру на себя всю ответственность за разрешение этой, неприятной ситуации.

Вам предстоит сегодня еще раз встретиться с этими людьми, инициативу на встрече я возьму на себя, в какой-то момент я попрошу Вас выйти из кабинета, отнеситесь к моей просьбе с пониманием, договорились?

– Договорились, Владимир Николаевич.

– После встречи кавказцы Вас больше не беспокоят, они все время будут под «колпаком» и не приблизятся к Вам и промзоне на пушечный выстрел.

– Надеюсь на Вас, Владимир Николаевич.

– Семен Матвеевич, я Вас покину на время, надо разместить бойцов мобильной группы и подготовиться к встрече «гостей».

Покинув кабинет директора, Владимир прошел к проходной промбазы, до назначенного совещания с бойцами мобильной группы и начальником охраны оставалось время, которое он использовать для осмотра местности. Он вышел через проходную на небольшую площадку у проходной, прошелся вправо и влево от площадки по прилегающей к промзоне автодороге. Никаких подозрительных людей и автомобилей он не заметил. Мимо него проехали несколько грузовых автомобилей, один пассажирский маршрутный автобус и три легковушки с подмосковными номерами. Не заметил Владимир и наличия «корректировщиков», Микола отлично научил их маскироваться и оставаться незамеченными для профессионального взгляда.

Осмотревшись на местности, Владимир вернулся на объект и прошел в помещение охраны, где его ожидали начальник охраны и бойцы мобильной группы.

Начальник охраны доложил о размещении бойцов мобильной группы на объекте, организации бытовых условий, сна, отдыха и питания бойцов.

Владимир предупредил присутствующих о возможном проникновении бандитов на территорию объекта и приказал открывать по ним огонь на поражение, при попытке оказывать сопротивление. От начальника охраны он потребовал перевести сотрудников охраны на казарменный режим на период усиленного порядка охраны объекта.

– Встречать кавказцев будем следующим образом; при подходе гостей к проходной их встречает один охранник и вооруженный боец группы в полной боевой экипировке со снятым с предохранителя автоматом. Боец предупреждает, что на территорию могут пройти два человека, пропускают их на объект и закрывают двери проходной.

Второй охранник провожает гостей до здания администрации, в здании их встречают вооруженные охранник и боец, проводят досмотр на предмет наличия оружия, затем провожают гостей в приемную.

В кабинет директора приглашают одного бандита, второй остается в приемной под охраной. После встречи охранник и боец провожают гостей через проходную за территорию объекта.

Начальнику охраны Владимир поручил записать номера и модели машин, скрыто сфотографировать бандитов и их автомобили, записать паспортные данные гостей, время входа и выхода в журнале посетителей.

– В кабинете директора гостя приму я и директор. Вопрос ко мне есть? Вопросов нет, работаем бойцы.

Владимир встал и направился в дирекцию, войдя в приемную, спросил у секретаря: «Один?»

– Один, – ответила секретарь.

Владимир прошел в директорский кабинет.

– Семен Матвеевич, у нас есть свободные полчаса, не выпить ли нам по чашечке кофе?

– С большим удовольствием, Владимир Николаевич.

Директор по селектору попросил секретаря заварить кофе и принести в кабинет.

– Славный у Вас кофе, Семен Матвеевич, – похвалил директора Владимир, попробовав напиток.

– Это заслуга Марины, она сама выбирает зерна и готовит кофе, мне он тоже нравится.

Владимир задал собеседнику стандартный набор вопросов о семье, о жизни, о работе, чтобы отвлечь директора от охватившего его беспокойства.

Секретарь сообщила о прибытии посетителей, директор пригласил их в кабинет.

В кабинет вошел, одетый во все черное чеченец, среднего роста, крепыш, с повадками бойца, чеченец. Владимир отличал чеченцев от других кавказцев, сказывался опыт, приобретенный в чеченских войнах.

Семен Матвеевич сидел за своим столом, слева от него, за приставным столом, через пустой стул, спиной к окну расположился Владимир.

Владимир предложил посетителю присесть за стол напротив, что чеченец и сделал.

– Как к вам обращаться? – спросил у посетителя Владимир.

– Зовите меня Арсеном, – сказал чеченец.

– Арсен, меня зовут Владимир Николаевич, Семена Матвеевича, Вы знаете. Что Вас привело на наш объект?

– Меня интересуют производственное и складское помещение, с отдельным въездом на территорию промзоны.

– Арсен, Семен Матвеевич, говорил Вам, что мы не сдаем в аренду, не передаем в пользование и не продаем третьим лицам наших объектов, ни оптом, ни в розницу. От себя добавлю: «Мы не принимаем с хлебом и солью, не прошенных гостей». Я ясно выразился?

– Ясно, ответил гость.

Владимир попросил Семена Матвеевича выйти из кабинета.

Жесткий прием бандитов сбил их обычную спесь и наглость. Арсен во время встречи пытался смотреть Владимиру в глаза, Владимир, напротив, выглядел расслабленным, взгляд его был рассеянным, он смотрел выше глаз собеседника, как бы, через Арсена, не останавливаясь на нем.

– Арсен, слушайте меня внимательно, я не имею привычки повторять дважды. Если Вы или ваши люди еще раз появятся здесь или на любом другом объекте нашего холдинга, мы положим вас всех без предупреждений и церемоний. Передайте эту информацию тем, кто вас сюда прислал. Больше я вас не задерживаю. Прощайте.

Арсен сжал кулаки, встал из-за стола и вышел из кабинета.

Владимир видел, как «ходили» желваки на лице гостя и понял, что информация дошла до него в том виде, в каком он планировал.

Буквально через минуту в кабинет вернулся директор.

– Семен Матвеевич, можно я закурю?

– Курите, Владимир Николаевич.

Владимир придвинул к себе с середины стола, хрустальную пепельницу, достал из кармана пачку «Данхилл» и предложил сигарету директору.

– Спасибо, Владимир Николаевич, я только что выкурил перу сигарет.

Владимир закурил, откинувшись на спинку стула.

– Семен Матвеевич, я не прочь поужинать в каком-нибудь ресторане, составите мне кампанию?

– Владимир Николаевич, предлагаю поужинать в нашей «столовке». Мне удалось пригласить на работу замечательного повара, на хорошую зарплату, готовит он изумительно. Время ужина уже наступило. У меня в «столовке» свой кабинет, нам никто не помешает.

Через несколько минут в кабинет директора вошел начальник охраны промбазы и доложил об отбытии чеченцев, на двух автомобилях. Сотрудники службы безопасности сфотографировали всех бандитов и их автомобили, в журнале посетителей записаны паспортные данные двух чеченцев и номера автомобилей.

Господа, я не знаю, контролируют ли перемещения бандитов местные милиционеры, но если представители милиции придут на промбазу за сведениями об этой группе, не утаивайте от них информацию. Все, что вы знаете от первой встречи с бандитами, сегодняшнего разговора с бандитами расскажите и покажите журнал посетителей, с их паспортными данными и временем пребывания на объекте. Скажите о моем приезде с мобильной группой силовой поддержки и введении на объекте режима повышенной опасности.

Владимир попросил начальника охраны накормить ужином своего водителя, вместе с бойцами мобильной группы.

Все расходы на содержание мобильной группы Владимир попросил включить в общий счет, который будет оплачен после завершения операции Службой безопасности холдинга.

Отужинав, Владимир попрощался с директором и начальником охраны, пожелал им удачи и выехал в Москву.

В машине Владимир расслабился. Он свою часть работы выполнил, осталось дожидаться выполнения своей части работы группой Миколы.

Микола

Микола никогда Солдата (Владимира) не подводил.

Познакомился с Миколой Солдат, когда прибыл в расположение диверсионно-штурмового батальона 76-ой Воздушно-десантной дивизии, после окончания училища, в должности командира штурмового взвода.

Микола закончил десантный факультет Каменец-Подольского высшего военно-инженерного командного училища. Начинал службу Никола в должности командира инженерно-саперного взвода, однако, за год службы в батальоне выявилась способность Миколы готовить отличных разведчиков-корректировщиков и снайперов. Через год службы Николу перевели на должность командира разведывательного взвода.

Сам Микола объяснял свою способность наследственностью, в его роду были «пластуны», поэтому Микола подался в десантники.

По курсу истории военной разведки Солдат помнил, что пластунами были отличные стрелки, потомственные охотники, способные пройти незамеченными; отличающиеся смекалкой и великолепной памятью особенностей местности – тропинок, мест для лежки, по которым они проходили хотя бы раз. Они могли три дня неподвижно выслеживать цель и внезапно ее уничтожать.

Микола сам владел навыками пластуна, мог выделять эти способности у новобранцев и развивать навыки пластунов в процессе боевой подготовки разведывательного взвода.

До начала первой Чеченской войны Солдат и Микола служили в одной роте и участвовали в боевых операциях в Азербайджане, в Армении, в Грузии, в Киргизии, в Приднестровье, в Северной и Южной Осетиях.

Их боевой путь изменился с началом боевых действий в Чечне. Батальон, в котором они служили, был включен в состав Спецназа ВДВ, с изменений боевых функций и задач, с повышением в должностях. Друзья стали командирами рот.

С этого времени батальон не участвовал в общевойсковых операциях, главное его задачей стало проведение специальных операций по освобождению пленных офицеров и солдат российской армии, уничтожение штабов и полевых командиров незаконных вооруженных формирований, руководителей самопровозглашенной Ичкерии, проведение диверсий на территориях подконтрольных бандитским формированиям.

Первой операцией после перевода батальона в Спецназ ВДВ стало уничтожение, восстанавливающегося после ранения чеченского полевого командира, отличающегося особой жестокостью к российским военнопленным и русскоязычным жителям Чечни, по кличке «Зверь».

Восстанавливал здоровье «Зверь» в родовом доме в Ведено, использование авиации для его уничтожения, могло привести к многочисленным жертвам мирного населения и опасно, у бандитских формирований, были на вооружении зенитные орудия и переносные зенитно-ракетные комплексы.

Военное руководство приняло решение провести операцию по ликвидации полевого командира силами отряда спецназовцев диверсионно-штурмовой роты Солдата.

Микола к тому времени командовал ротой разведки.

Дело было в конце апреля. Солдата вызвал к себе комбат и дал приказ подготовить операцию по уничтожению полевого командира армии противника, который проходил реабилитацию в пригороде Ведено.

– Настал твой час, старлей, пора тебе проявить способности планирования боевых операций, – сказал комбат.

– Какой информацией о цели мы располагаем, товарищ майор?

Комбат подвинул к себе карту и показал Солдату группу домов на окраине Ведено.

– В одном из этих домов находится цель.

– Для успеха операции этой информации недостаточно, предлагаю привлечь к планированию операции разведчиков и снайперов старшего лейтенанта Кириллюка.

Комбат согласился с доводами Солдата и вызвал Николая Кириллюка.

Комбат ознакомил Миколу с приказом силами батальона уничтожить «чеченского Зверя».

– Для проведения операции силами диверсионно-штурмовой группы старшего лейтенанта Миронова у нас недостаток точной информации о местности, о дислокации цели, об его окружении, о количестве бойцов находящихся в районе операции, о распорядке дня цели, о безопасных маршрутах выхода на цель, о возможных препятствиях и помехах, усложняющих выполнение приказа. Приказываю Вам принять участие в планировании и подготовке операции.

– Есть, товарищ майор.

– Кириллюк, окажите полное содействие Миронову.

– Сделаю все, что в моих силах и чуть больше.

– Товарищи офицеры сегодня жду от вас план операции. Вы свободны.

Майор Петров был боевым офицером, прошел Афган, «тушил» межнациональные конфликты в Советских республиках и понимал, что разработкой диверсионной операции должны заниматься те офицеры, которые ее будут проводить. Своей задачей он видел оценку качества плана операции и высказать свои замечания, если в них возникнет необходимость.

– Что мы имеем, Николай? – спросил Солдат Кириллюка.

– Зови меня Николаем, старлей.

– Тогда, я Солдат, старлей.

– Имеем мы горы и зеленку, если выдвигаться из Шали, – сказал Микола.

– Другого пути у нас нет, – согласился Солдат.

– На мой взгляд, группа в полном составе должна выдвинуться от Шали и в районе Октябрьского подыскать «лежку», оттуда к Ведено, выдвинуться шесть разведчиков-корректировщиков, они обеспечат круглосуточное наблюдение. Первая смена, после суток возвращается к «лежке» и докладывает обстановку. Вторая смена продолжает наблюдение за целью.

На месте разрабатываем детальный план операции и в ночь выдвигаемся в Ведено, так чтобы к рассвету быть у цели.

– Шесть разведчиков не многовато, Микола?

– Совсем нет, для точного понимания обстановки необходим три точки непрерывного наблюдения, то есть две смены. Кроме того, в группе должны быть два снайпера, чтобы обеспечить перекрестное прикрытие.

– Восемь разведчиков, плюс диверсионная группа, минимум четыре бойца, получается большая группа.

– Мои будут действовать незаметно, главное чтобы твои бойцы, солдат, действовали скрытно.

– Мы постараемся, Микола, группу возглавлю я, со мной пойдут три моих бойца, шесть разведчиков и два снайпера. Так и решим.

Солдат с Миколой доложили комбату план операции. На ее проведение они отвели четверо суток, сразу после переброски группы в Шали.

Комбат согласился с планом операции и вызвал «вертушки», которые перебросили группу, в освобожденный от чеченских формирований, город Шали.

В Шали группу Солдата отвезли в расположение роты разведки сводного батальона десантников. Фронтные разведчики показали безопасные проходы в «зеленку» и поделились информацией о повадках местных чеченских формирований.

Группу накормили ужином и проводили вглубь «зеленки» по направлению к Ведено.

Дальше включились в работу разведчики Миколы. Три разведчика выдвинулись вперед, за ними, через три минуты выдвинулась группа, ведомая второй тройкой разведчиков. Двигалась по лесу группа бросками от одного укрытия к другому.

Солдата поразила способность разведчиков мгновенно ориентироваться в незнакомом лесу. Он не мог так быстро ориентироваться и примечать все особенности окружающей местности, разведчики чувствовали себя в лесу как рыба в воде.

С наступлением темноты, благодаря приборам ночного видения, скорость перемещения группы не снизилась, хотя для ориентации на местности Солдату требовалось больше времени из-за ограничений четкости видимой картинке и сокращения поля зрения.

Разведчикам, судя по всему, эти ограничения не мешали ориентироваться.

Солдат с достоинством оценил профессиональные качества подчиненных Миколы.

Ближе к рассвету, разведчики обнаружили место для «лежки» группы на небольшом склоне, испещренном расщелинами, окруженном плотным кустарником, вдали от звериных троп и гнездовой птиц. Главным преимуществом места была возможность кругового обзора, оставаясь незамеченными для случайных охотников, пастухов и отрядов боевиков.

«Лежку» от Ведено отделял час, предельно осторожного пути.

Группа расположилась на месте, используя расщелины и кусты в качестве естественной маскировки.

С наступлением рассвета шестеро разведчиков вышли в сторону Ведено, с целью наблюдения за домом «Зверя».

Солдат назначил караульного из своих бойцов, остальным приказал отдыхать. Караульному Солдат приказал разбудить его по приходу разведчиков.

Через три часа трое разведчиков вернулись на место «лежки». Караульный разбудил Солдата. Солдат отправил караульного спать, а сам выслушал доклад разведчиков.

Старший сержант, старший по званию разведчик, доложил о выдвигании группы разведчиков к цели, обнаружении и занятии трех точек наблюдения. Первая смена приступила к наблюдению, следующей ночью вторая группа сменит первую, которая подготовит детальную информацию о цели и об окружающей цель обстановке.

Солдат отправил разведчиков отдыхать, сам остался в дозоре.

Следующей ночью Солдат приказал караульному разбудить его сразу после возвращения первой группы разведчиков.

Уже рассвело. Когда первая группа разведчиков вернулась к «лежке». Караульный разбудил Солдата, который встал, ополоснул лицо из фляги с водой, взял планшет с картой и присоединился к вернувшимся разведчикам.

Старший смены разведчиков на оборотной стороне карты начал рисовать план местности, окружающей цель, комментируя свои наблюдения Солдату.

Дом «Зверя» расположен вторым справа, в ряду четырех домохозяйств на первой линии от «зеленки», которая почти вплотную подходит к домам. Вдоль линии домов пролегает насыпная каменно-гравийная дорога шириной четыре-четыре с половиной метра. От «зеленки» до дома «Зверя», от моей точки наблюдения, сто пятьдесят метров, включая дорогу, открытого пространства.

Во второй линии расположены пять домохозяйств, за которыми начинается многоэтажная промышленная застройка.

Дома на первой и второй линиях расположены на больших земельных участках, ориентировочно от 20 до 30 соток, отделенных каменными заборами.

От забора, высотой до ста восьмидесяти сантиметров, до дома «Зверя» приблизительно пять метров. Вход в дом расположен напротив двустворчатых металлических ворот. Ворота открываются во вне участка. Слева от ворот имеется стоянка с двумя «Нивами», справа вплотную к забору расположены хозяйственные постройки.

Дом двухэтажный из красного кирпича, с подвальными помещениями. Вдоль второго этажа расположена открытая балкон-веранда с открытой всегда дверью в дом. на веранду выходят четыре окна, по два окна справа и слева от двери.

Все время на балконе присутствует, вооруженный «калашом» охранник. Слева от балконной двери стоит пластиковое кресло, на котором отдыхает охранник. В дневное время охранник прогуливается по левой части веранды, практически не заходя на правую половину.

Старший смены разведчиков во время доклада продолжал рисовать план местности на оборотной стороне карты, а Солдат рисовал свою картину логова «Зверя» в воображении.

– В ночное время охранник прогуливается по веранде? – спросил Солдат.

– Да, время от времени, охранники вставали с кресла «размять тело», но и ночью перемещались только по левой части веранды, не заходя на правую половину.

– Продолжайте доклад, сержант, – сказал Солдат.

В течение суток сменились три охранника, смены происходили через четыре часа – в два, в шесть, в десять, в четырнадцать, в восемнадцать и в двадцать два часа.

У каждого охранника свой автомат – один АК и два АКМ.

Охранники размещаются в первой комнате слева от балконной двери. В темное время за двадцать минут до смены в окне этой комнаты зажигался не яркий свет, ночника или настольной лампы.

В доме, кроме трех охранников, находятся двое мужчин – «Зверь» и неизвестный, скорее всего родственник, две женщины среднего возраста, три подростка – юноша и две девушки. Кроме них в доме замечены два раба, судя по военному обмундированию, российские пленные военнослужащие.

Мужчины занимают второй этаж, женщины – первый.

После девяти утра, «Зверь» неизвестный мужчина вывозит во двор на инвалидном кресле-каталке. Они «объезжают» владения – двор, хозяйственные постройки, фруктовый сад.

Женщины с детьми занимаются хозяйством, «рабы» выполняют хозяйственные работы, один во дворе под присмотром женщин, второй в саду, под присмотром юноши, вооруженного кинжалом.

К двенадцати часам дня «Зверь» с неизвестным возвращаются в дом. К четырнадцати часам внешние работы в саду и во дворе заканчиваются и все – женщины, дети и «рабы» возвращаются в дом.

В шестнадцать часов «Зверь» на костылях в сопровождении мужчины выходят на веранду, садятся за небольшой стол, в правом крыле, играют в нарды и пьют чай, который им приносит одна из женщин.

В семнадцать часов к воротам дома подъехал «УАЗ», из которого вышел человек в камуфляже, с пистолетом в кобуре на портупее. Один из охранников впустил его в дом.

Гость поднялся на второй этаж вышел на веранду и подсел за стол к «Зверю». Говорили они сорок минут, после чего гость выпил чаю и попрощался с хозяином. Охранник проводил гостя до ворот и закрыл за ним калитку.

В девятнадцать тридцать «Зверь» с незнакомцем зашли в дом. больше из дома они не выходили.

Когда начались сумерки, в двух правых окнах второго этажа зажегся свет. В окнах первого этажа со стороны фасада свет не зажигался.

В двадцать два тридцать свет в окнах погас, слабое освещение было только в окне комнаты охранников. В двадцать три сорок свет в их окне погас.

Внешнее освещение в пригороде в ночное время не включалось, по всей видимости боятся налетов авиации. на улице было темно «хоть глаз выколи», из-за плотной облачности.

В час ночи я предпринял попытку незаметно подобраться на минимальное расстояние к дому. Мне без особого труда удалось подползти на расстояние пяти метров от дороги.

– У меня все, командир.

– Левый разведчик, докладывайте, – сказал Солдат.

– В левом от цели доме проживают старик, старуха, женщина средних лет и четверо детей – два мальчика и две девочки.

В семь тридцать из дома вышел старик и направился в сад с фруктовыми деревьями. Все утро он работал в саду. В девять сорок старик поприветствовал «Зверя» и сопровождавшего его мужчину, которые обходили свой участок. Те поприветствовали в ответ старика, обменялись с ним несколькими фразами и продолжили обход.

Женщины из левого дома несколько раз выходили во двор, но с соседскими женщинами не разговаривали.

В одиннадцать часов старик вернулся из сада в дом и не выходил во двор до семнадцати часов.

В тринадцать часов из дома вышла женщина и направилась в город. Вернулась она с авоськами в пятнадцать тридцать. Дети регулярно выходили во двор и в сад, и возвращались обратно. Они прибрались во дворе, что-то делали в хозяйственных постройках, играли в классики, в резинку, мальчики стучали мячом в стену за хозяйственным блоком.

С соседскими детьми они не контактировали.

Старик в семнадцать часов вышел из дома, прошел в хозяйственный блок, пробыл там до девятнадцати часов и вернулся в дом.

Старуха, время от времени выходила из дома в сад к старику, в хозяйственный блок, давала указания детям, возвращалась в дом, снова выходила из дома и возвращалась обратно.

В двадцать один час все члены семьи вошли в дом и больше из него не выходили. В двадцать три часа свет в доме, со стороны фасада, погас.

До утра из дома никто не выходил.

– С вашей позиции охранник «Зверя» хорошо просматривался? – спросил Солдат.

– Нет, для снайпера, более удобной могла бы быть позиция на две трети ближе к точке центрального наблюдателя.

– Спасибо, боец, – поблагодарил разведчика Солдат.

– Правый разведчик, докладывайте, – распорядился Солдат.

– Командир, в доме справа от «цели» находятся три женщины средних лет и две девушки подросткового возраста.

В девять часов утра к воротам дома подъехала двадцать четвертая «Волга», женщины вышли со двора, закрыли ворота и уехали на машине. До их возвращения в двадцать часов, никаких признаков жизни в домовладении не наблюдалось. С соседями женщины из дома не контактировали.

– Как просматривался с вашей позиции охранник?

– Видел охранников я хорошо, но стрелять в охранника с правой стороны опасно, если пуля пройдет навывлет, она может попасть в окно комнаты охранников.

– Разведчики к дому «цели» и к соседям из дома справа подъезжали автомобили. С какой стороны они подъезжали и в каком направлении отъезжали от домов?

– Машины подъезжали справа, разворачивались и уезжали в правую сторону, – ответил правый разведчик.

– Других машин не было?

– Нет, ответил старший смены.

– Отдыхайте разведчики, – распорядился Солдат.

Разведчики разместились на местах ушедшей смены.

Солдат взял карту, еще раз рассмотрел план местности, нарисованный разведчиками, и сравнил его со своим воображаемым планом. Расхождений в реальном и воображаемом планах Солдат не обнаружил, затем он внимательно изучил карту. Карта показывала, что в направ-

лении влево от домов дорога заканчивалась тупиком, через пятьсот метров от крайнего дома, начинался пустырь, переходящий в подлесок.

В воображении Солдата уже был готов план ликвидации «Зверя» и порядок действий бойцов группы. Осталось обсудить план с бойцами группы и расписать пошаговые действия каждого бойца.

Солдат разбудил бойца из штурмовой группы, назначил его караульным, поручил разбудить группу в восемь часов и пошел спать.

После подъема бойцы умылись и позавтракали.

Солдат подзвал к себе снайперов, выяснил у кого больший опыт работы, ему он поручил сделать выстрел в охранника. Второму снайперу он поручил занять позицию на правом фланге и в период проведения операции от четырех тридцати до четырех утра блокировать дорогу к дому «цели». Если в это время на дороге появятся автомобили или люди, снайпер должен их уничтожить. Место стрельбы снайперам укажут на месте разведчики.

Солдат отрядил снайпера в дозор, а сам собрал группу на подробный разбор плана предстоящей операции.

– К месту операции надо прибыть к часу сорока пяти. Во сколько нам надо выходить, разведка? – спросил старшего смены разведчиков Солдат.

– В ноль пятнадцать, командир.

– Выходим в ноль пятнадцать. По прибытии вызываем из дозора разведчиков, уточняем у них обстановку и готовимся к проникновению в дом.

Разведчики показывают места для стрелков.

Снайпер в три часа тридцать минут уничтожает охранника, но только в момент, когда охранник сидит в кресле. Если охранник будет ходить по веранде, снайпер не стреляет. В этой ситуации охранника уничтожит штурмовая группа. После выстрела снайпер прикрывает группу с левого фланга, уничтожая любых людей, появившихся в зоне проведения операции. расстояние позволяет стрелять из оружия с глушителем.

Второй снайпер прикрывает группу с правого фланга.

Разведчики располагаются на краю «зеленки» и осуществляют прикрытие.

Я с штурмовой группой и старшим группы разведчиков к трем двадцати занимаем позицию у дороги перед домом. Мы ждем выстрела, если будет сидеть в кресле.

В три тридцать я, Мишин, Соколов и Ярыгин начнем проникновение в дом, разведчик остается на месте и прикрывает нас.

Забор, окружающий дом высотой метр восемьдесят, проблем с его преодолением у нас быть не должно. На штурм дома идем с пистолетами с глушителями и ножами.

Входить в дом будем через балкон-веранду второго этажа, дверь из дома на веранду на ночь не закрывается. Соколов и Ярыгин на вас охранники, они находятся в левой от двери на веранду комнате, затем зачистка левой стороны, я с Мишиным зачищаю правые комнаты. На втором этаже находятся три охранника, «Зверь» и мужчина, возможно, на этом этаже находится подросток, сын «Зверя».

Затем переходим на первый этаж, там могут находиться две женщины и две девушки, вероятно, дочери «Зверя».

Кроме чеченов в доме находятся два «раба», скорее всего пленные российские военнослужащие. Возможно, их содержат в подвале, их надо вытащить из плена.

Чеченов всех ликвидируем без шума, забираем оружие охранников и уходим.

В четыре утра все уходим с позиций на место сбора, оттуда начнем отход. На «лежку» заходить не будем, она может нам пригодиться в будущем.

– Задача всем понятна, бойцы?

– Понятна, командир.

– Каждый готовится самостоятельно, после обеда отдых до двадцати часов.

В ноль пятнадцать группа выдвинулась к месту проведения операции, как и рассчитали разведчики, на точке они были в час сорок пять.

Разведчики растворились в подлеске и вернулись вместе с наблюдателями второй смены.

Доклад второй смены разведчиков совпал с докладом первой смены, за исключением того, что обитатели правого дома весь день провели за работой во дворе, а по дороге в сторону тупика и обратно проследовал «УАЗик» с водителем и двумя пассажирами в камуфляже. У домов автомобиль не останавливался. В два часа произошла смена охранников.

Солдат дал указание разведчикам показать позиции снайперам, а штурмовой группе еще раз проверить оружие и снаряжение.

Незадолго до выдвижения, Солдат приказал штурмовой группе надеть «галoши» и сам надел растоптанные валенки без голенищ на ботинки, прошнуровав их, чтобы прочно закрепить на ботинках. О свойствах войлока поглощать звук он узнал еще в детстве. После посещения Музея-усадьбы Кусково.

Для бесшумного перемещения по помещениям более подходящей и удобной обуви, он не нашел и попросил комбата выписать армейские валенки самых больших размеров для бойцов своей роты.

Перед выходом Солдат сказал бойцам, чтобы после операции все собрались на этом месте.

– Разведчики, не забудьте привести снайперов.

В три часа группа выдвинулась на позиции.

В три тридцать снайпер застрелил охранника. Сидящего в кресле, а штурмовая группа начала проникновение в дом «Зверя». Операция по его уничтожению прошла в полном соответствии с планом Солдата, все чечены были уничтожены без шума, «рабы» освобождены, группа без потерь, незамеченной покинула место операции и благополучно вернулась в Шали, в расположение объединенной группировки.

Освобожденных «рабов», которые оказались пленными российскими военнослужащими, Солдат передал в комендатуру, а группа на «вертушках» вернулась в расположение батальона.

За операцию по уничтожению «Зверя» группа была награждена. Солдат был награжден орденом и досрочно повышен в звании до капитана.

– Владимир Николаевич, приехали, – вернул в реальность Солдата водитель.

– Игорь, завтра приезжайте в офис к одиннадцати, я приеду сам.

– Понял.

Владимир вышел из машины и отправил водителя отдыхать.

На следующий день Владимир приехал в офис на своей машине, поднялся к себе, позвонил секретарю, попросил доложить президенту о своем приезде и готовности в любое время доложить о результатах командировки в Видное.

Такая формулировка содержала в себе позитивное решение поставленной задачи, в кризисных ситуациях Владимир право приходит к президенту без предварительного согласования встречи.

Затем Владимир занялся текущими делами Службы безопасности. Особое внимание он уделил сводкам отделов охраны предприятий холдинга. Согласно сводкам на других на остальных предприятиях, промбазах, автотранспортных, строительных и складских базах, бизнес-центрах и офисах холдинга происшествий не было. Все подразделения Службы безопасности работали в обычном режиме.

Владимир подготовил приказ всем охраняемым службам усилить охрану объектов, обратив особое внимание на кавказцев, интересующихся покупкой или арендой производственных помещений и офисов. Обо всех подобных случаях докладывать в головной офис Службы безопасности незамедлительно и поручил секретарю разослать приказ на места.

Позвонила секретарь президента и пригласила Владимира в приемную, Игорь Львович ждет.

Владимир поднялся в приемную и без задержки прошел в президентский кабинет.

Президент выслушал краткий доклад по разрешению проблемы в Видном и спросил о том, что нужно сделать для предупреждения подобных ситуаций впредь.

Владимир доложил о рассылке приказа на места об усилении охраны на объектах и предприятиях холдинга и предложил провести ревизию автоматических охранных систем на объектах. С целью оптимизации работы систем видеонаблюдения. Датчиков движения и охранной сигнализации, в случаях несанкционированных проникновений на объекты. Одновременно, эксперты проверят организацию работы охранных подразделений, выявят недостатки и слабые места в системах обеспечения безопасности. По результатам инспекционной проверки будут составлены индивидуальные планы оптимизации служб охраны и электронных систем безопасности для каждого объекта холдинга.

Президент дал добро на проведение инспекционной проверки, возложив на Владимира ответственность за результаты ее работы и последующие работы по оптимизации систем обеспечения безопасности на объектах.

Президент поблагодарил Владимира за решение проблемы в Видном и отпустил его из кабинета.

В семнадцать тридцать Владимир вышел из офиса, сел в машину и поехал на «Волгоградку», к остановке, где он увидел Свету, в надежде встретиться ее снова.

Владимир приехал заранее, припарковал машину, закурил сигарету и стал наблюдать за подходящими к остановке людьми.

Прошел час ожидания, но Светлана на остановку не пришла, осталась одна надежда – встречать Светлану у подъезда ее дома.

«Не солоно хлебавши», Владимир уехал домой.

Через неделю из Видного вернулся Микола и сразу приехал в офис Службы безопасности.

Владимир предложил другу присесть на угловой диван, сам вышел из кабинета и попросил секретаря заварить чай, порезать лимон и ни с кем, кроме президента холдинга его не соединять.

Владимир вернулся в кабинет, сел рядом с Миколой и закурил. Через несколько минут секретарь принесла заваренный чай, чашки, сахар и блюдце с дольками лимона.

Как только секретарь вышла из кабинета, Владимир налил в чашки чай и сказал: «Микола рассказывай».

Микола отпил чая и начал свой рассказ.

– После завершения встречи в промзоне, мои разведчики сели на хвост чеченам, с этой минуты они не выпускали их из-под контроля не на секунду.

Чечены выехали с базы на четырех «девятках».

– Микола к промзоне они подъехали на двух машинах.

– Еще две остались в полукилометре от промзоны.

Две машины уехали в частный сектор, там они въехали в ворота частного дома, как мы позже выяснили, они сняли дом до конца октября. В машинах были пять человек, средин них был главарь.

– Арсен?

– Да, Арсен.

– Не соврал.

– Две другие машины въехали в город, в них было по два чечена, как мы выяснили, они снимали две квартиры в старых пятиэтажках промышленного района.

За период наблюдения активность проявляли только бандиты, снимавшие частный дом. Арсен в сопровождении двух человек выезжал в город, где три раза встречался с чеченом, работавшим в администрации Видного, в департаменте промышленности и торговли.

Мои наблюдатели смогли проникнуть в дом, когда Арсен был в городе, а оставшиеся на «хозяйстве» два бойца выехали на местный рынок за продуктами.

В доме они обнаружили небольшой арсенал с оружием. У чеченов были четыре АКМа, пять «Макаровых» и два «ТТ», восемь снаряженных рожков к автоматам и коробка с патронами для пистолетов. Мы установили прослушку в доме и не только наблюдали за чеченами, но и слушали их.

Из разговоров мы узнали, что вчера у них был назначен общий сбор в доме, в четырнадцать часов и выезд на очередную «стрелку».

С кем они собирались встречаться выяснить нам не удалось. Когда бандиты собрались в полном составе, произошел взрыв их арсенала, а дом охватило пламя пожара. Из горящего дома никто из чеченов живым не выбрался.

Дом выгорел практически дотла, на месте пожарные обнаружили сильно обгоревшие автоматы и пистолеты. Позже к дому приехали городские милицейские начальники, следователи и криминалисты.

Как позже выяснилось, чечен работавший в администрации города, бесследно исчез. Была банда, нет банды, как нет и их куратора из администрации.

– Микола, в тех разговорах, которые вы прослушивали, упоминалась промзона?

– Нам не все удалось разобрать. Они постоянно «прыгали» с русского языка на чеченский и обратно, но темы промзоны, по-моему, в их разговорах не было.

– Это хорошо, значит информация, о нашей реакции на наезд, ушла адресату. Отличная работа, Микола!

– Я тоже так думаю, Солдат.

– Микола, отдохни пару-тройку дней и готовься к инспекционной проверке систем безопасности на объектах холдинга. Ты, со своими людьми, проверь системы видеонаблюдения и электронной защиты, обратите особое внимание на места возможного проникновения на объекты, и подготовь предложения по оптимизации систем безопасности для каждого объекта.

В поездку вы отправитесь вместе с Петровичем, он займется инспекцией организации работы служб охраны. Отчеты по каждому объекту делайте вместе, у Петровича талант в написании отчетов. Каждый отчет должен сопровождаться планом мероприятий по оптимизации работы служб и их технического обеспечения, с перечнем необходимого оборудования, сметой расходов на закупку и монтаж оборудования.

– Петрович в курсе?

– В курсе, согласуй с ним план инспекционной проверки. Начинайте с объектов в области. В понедельник отправляйтесь.

– Солдат, чайку еще можно?

– Конечно можно, Микола!

Владимир вышел из кабинета и попросил секретаря повторить чай.

Отпустив Миколу, Владимир позвонил начальнику мобильной группы и дал ему указание отозвать мобильную группу из Видного.

Первое свидание

Наступила пятница. Владимир к полудню завершил дела в офисе и поехал домой.

Дома он принял душ, побрился, выпил чашечку кофе, оделся в джинсы, серую майку на выпуск, обулся в черные мокасины, взял легкую, черную кожаную куртку и вышел на улицу.

Владимир зашел в цветочный магазин, купил семь красных роз и направился на Зеленодольскую улицу к дому, куда он подвозил Светлану.

Их случайная встреча, внесла перелом в привычную жизнь Владимира, он снова, как в школьные годы попал под «Светкины чары». В те моменты, когда он не был занят работой, его сознание заполняли мысли о Светлане.

Владимир вошел во двор и сел на «знакомую» лавочку, положил справа от себя букет цветов, достал из пачки и закурил сигарету.

На детской площадке играли дети, под присмотром мам и бабушек. Взрослые посматривали в сторону Владимира, кто-то с подозрением, некоторые с интересом. Вскоре началось движение людей с улицы к подъездам. Жители дома возвращались с работы. Владимир обратил внимание на то, что через равные промежутки времени во двор входили группы жильцов, по всей видимости, они подъезжали на автобусе, по пути он заметил автобусную остановку рядом с домом.

Владимир сидел на лавочке, смотрел на проходящих жильцов и вспоминал Свету, школу, спортивный лагерь.

В девятом классе Владимир «налег» на учебу и освоение нового вида борьбы. В секции самбо он был новичком, плохо знаком с особенностями техники выполнения приемов и защитных действий, освоение которых требовало от него дополнительных тренировок. Учеба и спортивные занятия поглощали его полностью, не оставляя свободного времени. В классе Света была всегда рядом, одаривая Владимира своей близостью, большего ему было и не нужно.

Жизнь Владимира изменилась летом, после окончания девятого класса. Он, как обычно, уехал в спортивный лагерь, где сблизился с пловчихой Ириной Стрельниковой. Ира «положила глаз» на Владимира еще в прошлом году и не скрывала своих симпатий. Владимир и Ирина проводили все свободное время вместе. Вместе ходили в кино, были партнерами на танцах, вместе ходили на прогулки на водохранилище и в лес.

Ирина подарила Володе первый сексуальный опыт, она была на год старше и на «вечность» опытнее него в любовных делах.

Ирина была симпатична и интересна Володе, но только до начала нового, последнего учебного года. Оказавшись в классе, рядом со Светой, он оказался под действием ее чар.

От воспоминаний Владимира отвлекла молодая женщина, по всей видимости, одна из мам, играющих на детской площадке детей, она села на лавочку, закурила сигарету и обратилась к Владимиру.

– Вы кого-то ждете, молодой человек?

– Да, знакомую, – ответил Владимир.

– Она живет в нашем доме?

– Во втором подъезде.

– Как ее зовут?

– Светлана.

– Из какой она квартиры?

– Номера квартиры я не знаю, – ответил Владимир, надеясь на завершение дальнейших вопросов.

Однако женщина не ограничилась ответами Владимира и задала следующий вопрос:

– Она блондинка или брюнетка?

– Скорее блондинка.

– Тогда это Света из девяносто седьмой, обычно, она возвращается к семи. Ждите, скоро она будет.

Женщина затушила сигарету, бросила окурочек в урну, встала и направилась на детскую площадку к ожидающим ее женщинам.

Владимир вернулся в мир воспоминаний.

Десятый класс. В один из сентябрьских дней. Володя вместе с одноклассниками выходил из школы, была в этой группе и Света. В школьном дворе Володя увидел высокого парня. С крупными чертами лица и большими губами. «Губошлеп», подумал Володя. Света попрощалась с одноклассниками и направилась к молодому человеку. «Губошлеп» слегка обнял Свету и они вместе пошли в сторону домов, в одном из которых жила Света. Володя с друзьями направились в свой двор.

Это событие, никак не отразилось на отношении Владимира к Светлане, он оставался в плену ее чар, а наличие у нее молодого ухажера, было естественным делом. К Владимиру и другим мальчишкам из школы она симпатий никогда не демонстрировала.

Когда Света вошла во двор Владимир не заметил. Света, увидев Владимира на лавочке, отошла в сторону, в тень раскидистой ивы и оттуда несколько минут наблюдала за ним.

Света поймала себя на мысли, что на лавочке сидит не состоявшийся молодой мужчина, а ее одноклассник «Мирон», который на уроках «уходил» в свой мир фантазий, оставляя застывшее тело в классе, как это было совсем недавно, когда он подвез ее домой.

Эта мысль вызвала улыбку на ее лице и чувство теплоты в душе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.